

Когда настало время вечернего душа и сна, Гу Чэн понял, что из-за поспешных сборов он забыл взять с собой сменную одежду. К счастью, погода была не слишком жаркой, и один день без смены одежды не был проблемой. Что касается нижнего белья, Цянь Цзиньхуа уже нашла новое, которое сшила бабушка Лу Цимина. Оно было слишком большим для самого Лу Цимина, и теперь досталось Гу Чэну.

Кровать Лу Цимина была большой, и двое детей, лёжа на ней, совершенно не стесняли друг друга. Единственным, кто страдал, был маленький волчонок, который раньше всегда спал у изголовья. Теперь его место заняла подушка для Гу Чэна, и он чувствовал себя обиженным. Лу Цимин, вздохнув, начал успокаивать волчонка, сдвинув подушки, чтобы освободить место для него.

Гу Чэн был недоволен тем, что волчонок тоже мог спать на кровати, но за это время он понял, что Лу Цимин очень любит эту большую собаку. Поэтому он не стал показывать своё недовольство, лишь украдкой бросал на неё злые взгляды, когда Лу Цимин не видел.

Лу Цимин, конечно, не знал о скрытом конфликте между человеком и собакой. Лёгши в кровать, он решил, что, как только Гу Чэн заснёт, он тщательно осмотрит его тело, чтобы понять, в чём дело.

Однако на этот раз Гу Чэн ворочался и не мог уснуть. Наконец Лу Цимин не выдержал и спросил:

— Что случилось, Гу Чэн? Ты не можешь уснуть из-за непривычной кровати?

Гу Чэн слегка напрягся, но затем покачал головой и с некоторой тревогой спросил:

— Сяомин, почему ты так хорошо ко мне относишься?

Лу Цимин слегка удивился. Разве он действительно хорошо к нему относится? Гу Чэн продолжал:

— Ты спас меня, разговаривал со мной, улыбался мне, играл со мной, делал домашнее задание вместе со мной, а теперь даже пригласил меня к себе домой. Почему? Почему ты так хорошо ко мне относишься?

Детский голос с нотками наивности заставил Лу Цимина задуматься. Оказывается, для Гу Чэна всё это было проявлением доброты. Если бы не уникальное телосложение Гу Чэна, Лу Цимин, возможно, и не стал бы с ним сблизиться. Это вызвало у него чувство вины. По сравнению с чистыми чувствами ребёнка его собственные мотивы казались слишком меркантильными.

Конечно, Лу Цимин тоже искренне любил Гу Чэна, иначе он бы не стал спать с ним в одной кровати, даже если хотел осмотреть его тело. Подумав об этом, он просто сказал:

— Наверное, мы просто сошлись характерами. Мне нравится быть с тобой, поэтому я хочу играть с тобой.

Услышав это, глаза Гу Чэна в темноте, казалось, загорелись. Внезапно он обнял Лу Цимина, прижавшись головой к его шее. Лу Цимин собирался оттолкнуть его, но почувствовал, как по его шее потекла горячая слеза. Из-за этого он не стал отталкивать ребёнка, а лишь мягко погладил его по голове.

Через некоторое время Гу Чэн перестал плакать, слегка смущённо потирая лицо, но не

отпускал Лу Цимина, а обнял его ещё крепче. С дрожью в голосе он твёрдо сказал:

— Я тоже люблю Сяомина. Больше всего на свете. Мы будем играть вместе всю жизнь.

Чистые и прямые чувства ребёнка затронули Лу Цимина. Это было то, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни. Хотя его учитель и старшие братья относились к нему с любовью, она не была столь искренней. Зависимость Гу Чэна от него напомнила ему о его собственных зверях-спутниках, которые, хотя и были преданы ему благодаря контракту господина и слуги, всё же испытывали к нему настоящую привязанность.

Лу Цимин с лёгкой улыбкой покачал головой, понимая, что слишком много думает. «Как можно сравнивать Гу Чэна с зверями? Даже если демонические звери обладали разумом, они не были столь хитры, как люди. После заключения контракта они обычно становились преданными своему хозяину, хотя и были исключения, когда звери пытались напасть на своих хозяев. Но люди были другими». Пройдя более ста лет по пути культивации, Лу Цимин видел много трагедий.

В мире культиваторов люди часто заключали союзы ради общих интересов, становились братьями, сёстрами или даже супругами. Но чаще всего они становились врагами. Иногда один артефакт мог заставить самых близких друзей предать друг друга. Хотя в Вратах Укрощения Зверей такие случаи были редки, и его братья по учению были очень дружны, Лу Цимин был знаком с подобными ситуациями.

Рядом раздалось ровное дыхание. Гу Чэн всё ещё крепко обнимал Лу Цимина за талию, прижавшись головой к его шее. Его горячее дыхание обжигало кожу, что было непривычно для Лу Цимина. Он снова покачал головой, понимая, что слишком много думает. Гу Чэн был всего лишь ребёнком, и его мысли были чище, чем у взрослых.

Убедившись, что Гу Чэн крепко спит, Лу Цимин всё же применил простой заклинательный приём, чтобы тот спал ещё крепче. После этого он осторожно отстранил его от себя. Лунный свет, проникая сквозь шторы, освещал лицо Гу Чэна. Без прежней грязи оно выглядело довольно привлекательно.

У Гу Чэна было красивое лицо: густые брови, большие глаза и выразительные черты. Однако на нём всегда лежал отпечаток агрессии, что отталкивало людей. Лу Цимин считал, что это было связано с его уникальным телосложением, как у некоторых особых демонических зверей, которые проявляли свои особенности во внешности.

Лу Цимин не стал тратить время зря. Он сел на кровать, скрестив ноги, и начал циркулировать духовную силу. Волчонок, который спал рядом, внезапно встал, думая, что хозяин снова будет заниматься его телом. Однако Лу Цимин лишь слегка погладил его по голове, улыбнувшись и попросив сторожить. Волчонок, разочарованный, отошёл в сторону, пристально наблюдая за двумя на кровати. В его сердце зародилась грусть: «Неужели хозяин действительно переключился на этого плохого парня?»

Водная духовная сила была одной из самых мягких сил в мире. Хотя она не была столь насыщенной жизнью, как древесная сила, она всё же приносила пользу телу. Лу Цимин часто восхищался своей удачей. Если бы его тело обладало только грозовой духовной коренью, с её разрушительной силой, он бы не смог сразу же начать работать с телом волчонка.

Водная духовная сила медленно проникала в тело Гу Чэна. К удивлению Лу Цимина, тело Гу Чэна совершенно не сопротивлялось. В прошлой жизни, если только зверь не был связан контрактом, его внутренняя сила автоматически сопротивлялась чужой силе. Без контроля

зверя было трудно так легко проникнуть внутрь.

Удивление Лу Цимина длилось лишь мгновение. В конце концов, перед ним был человек, а не зверь, и некоторые различия были естественны. По мере того как он продолжал, на лице Гу Чэна появилось выражение комфорта. Водная духовная корень приносила ему приятные ощущения, и его тело расслаблялось.

Хотя Гу Чэн выглядел довольным, Лу Цимин хмурился всё сильнее. Тело Гу Чэна действительно было необычным. Оно поглощало духовную силу, как демонический зверь, но в нём не было демонического ядра, чтобы хранить её. Это означало, что он не мог идти по пути культивации. Поглощённая сила не рассеивалась полностью, частично впитываясь в тело. Но проблема заключалась в том, что он принимал все пять элементов, что создавало серьёзные проблемы.

Слишком много разнородной духовной силы, если она не очищалась, становилось обузой для тела. Одной из причин, по которой культиваторы тренировали свои тела, было повышение их прочности, чтобы они могли вмещать больше силы.

Бессознательное поглощение Гу Чэном духовной силы, хотя и немного улучшало его тело, в основном разрушало его.

Да, разрушало. Хотя пять элементов взаимодействовали друг с другом, они не всегда образовывали гармоничный цикл. Именно поэтому культивация с пятью духовными корнями становилась всё сложнее. Демонические звери могли бесконтрольно поглощать духовную силу, потому что их тела от природы были намного сильнее, чем у людей.

<http://bllate.org/book/16350/1477779>